

Хотя она действительно беспокоилась из-за занятий по актёрскому мастерству, она не хотела, чтобы это повлияло на Лу Шабай и заставило её волноваться.

Дом Лу Шабай выглядел точно так же, как и в прошлый раз, когда она здесь была, только теперь в нём появилось больше признаков жизни.

На серо-белом диване лежал небольшой плед с цветочным узором, рядом валялось несколько домашних вещей, а на чёрном журнальном столике стояли стаканы с недопитым улуном.

Её взгляд скользнул по этим вещам, и Лу Шабай, заметив это, смущённо улыбнулась:

— В последнее время я стала ленивой...

С этими словами она взяла вещи и бросила их в стиральную машину.

Стоя перед стиральной машиной, Лу Шабай почувствовала лёгкое смущение. Она не просто стала ленивой в последнее время — она была ленивой всегда. Уборка два раза в неделю, а в остальное время она позволяла себе расслабиться.

Если кто-то собирался прийти к ней домой, она заранее убиралась, но сегодня приглашение Е Инь посмотреть фильм было спонтанным, и она не успела убрать вещи.

Вспомнив, как она раньше заходила в общежитие Е Инь и говорила, что там слишком грязно, она теперь чувствовала себя неловко.

— Ничего страшного, я тоже ленивая.

Она уставилась на маленький экран стиральной машины, не желая поднимать голову.

Е Инь обняла её сзади, её смех был приглушённым и немного сентиментальным.

— Ты такая милая.

Лу Шабай не поворачивалась, чувствуя, как руки Е Инь переплетаются у неё на талии, а сама она оказывается в крепких объятиях.

— Мне нравится.

Е Инь добавила ещё одну фразу.

Лу Шабай почувствовала, как кровь приливает к сердцу, поднимается по сосудам и заставляет её лицо покраснеть, даже уши стали розовыми.

Эта девушка раньше не была такой...

После нескольких дней занятий она стала сладкой, как будто съела конфету.

Она чувствовала себя немного неловко, но не могла подавить лёгкую радость, поднимающуюся в груди.

— Что тебе нравится?

Лу Шабай нарочно сделала строгое лицо и легонько хлопнула её по руке.

— Если тебе нравится, помоги мне убраться.

— Конечно, конечно, — Е Инь сразу же согласилась, быстро поцеловав её в щёку. — Я помогу тебе убраться!

С этими словами она отпустила её талию и действительно вернулась в гостиную, чтобы помочь с уборкой.

Дом Лу Шабай был далёк от беспорядка, и Е Инь, расставив вещи и сложив плед, сделала его намного аккуратнее.

— Какой фильм хочешь посмотреть?

Пока Е Инь убиралась, Лу Шабай уже установила проектор и достала свою коллекцию дисков, предложив ей выбрать.

Диски Лу Шабай были аккуратно сложены в коробку, что свидетельствовало о том, как она их ценит.

Е Инь осторожно перебрала их, убедившись, что все фильмы действительно классические.

Настолько классические, что она почти все их пробовала играть у преподавателя Сунь.

В обычное время она бы не против посмотреть их снова, но сегодня, осознав разницу между собой и другими, она не хотела снова вскрывать старые раны.

— Вот этот, можно?

Е Инь выбрала диск с мультфильмом «Том и Джерри».

— А, этот, — Лу Шабай подошла ближе, взглянула на диск, и на её лице появилось выражение ностальгии. — Когда я училась, у меня было много стресса, и я купила его, чтобы расслабиться.

Знакомая мелодия зазвучала из динамиков, и Лу Шабай почувствовала, как напряжённая струна в её сердце ослабла.

Е Инь сидела рядом, обняв колени, и смотрела на проекцию на стене.

Лу Шабай видела этот мультфильм уже много раз, и, заметив, как Е Инь внимательно смотрит его, она с улыбкой погладила её по голове и встала, чтобы пойти на кухню.

Она не заметила, что в тот момент, когда она повернулась, Е Инь посмотрела на неё, и её взгляд словно прилип к ней.

Лу Шабай пошла на кухню за напитками и закусками, сосредоточенно нарезаая помидоры для салата, не обращая внимания на действия Е Инь.

Они встречались не так долго, но каждый день хотели быть вместе, и, кроме необходимой работы, они действительно проводили время вместе.

Но Е Инь этого было недостаточно.

Если раньше она просто хотела быть ближе к Лу Шабай, то теперь для неё это стало почти

навязчивой потребностью.

Разлука даже на секунду вызывала тоску.

Лу Шабай особенно любила подливать масла в огонь, и, когда они вечером возвращались домой, она звонила ей и говорила двусмысленные вещи.

Вызывая множество фантазий.

— Что случилось?

Лу Шабай вышла с подносом из кухни, посмотрев на неё, спросила:

— Не хочешь молока?

Она поставила на журнальный столик стакан молока и стакан улуна, а затем миску с ярким салатом и несколько закусок.

— Хочу, — Е Инь придвинулась ближе. — Но больше хочу тебя.

— Я же здесь.

Лу Шабай села рядом, прислонившись к ней, и бросила в рот фисташку.

— Но я хочу быть в твоём сердце.

Е Инь обняла её за плечи, продолжая смотреть «Тома и Джерри», небрежно произнесла.

Ах, научилась.

Лу Шабай легонько стукнула её по голове, вспомнив, как несколько дней назад говорила ей по телефону.

— Я хочу, чтобы ты была в моём сердце.

По телефону она могла говорить что угодно, но когда они сидели рядом, мисс Лу предпочитала притворяться, что ничего не понимает.

Не в силах справиться.

К счастью, Е Инь не стала продолжать, а с осторожностью спросила о её прошлом.

— Когда ты училась, было много стресса?

Наверное, из-за её предыдущих слов.

Лу Шабай кивнула, не собираясь скрывать.

— Да, я поехала учиться за границу на режиссёра, и моя семья с самого начала была против.

Она сделала глоток улуна и продолжила.

— Старая, скучная история: семья не согласилась, поэтому перестала меня поддерживать финансово, и мне пришлось работать и учиться одновременно.

На экране «Том и Джерри» показывали забавную сцену, и закадровый смех вызывал улыбку.

Но обе не смеялись.

— Проблемы с визой, возможности были ограничены, жить было трудно, — Лу Шабай смотрела на улун в стакане. — Учёба тоже не шла гладко.

— В кино у меня не было таланта и основы, только энтузиазм, и даже выпуск был трудным.

— В киноиндустрии я больше всего не любила работу продюсера, считая, что это слишком много контроля над другими, нужно было понимать людей, что было трудно принять.

— Ирония в том, что во время стажировки в медиакомпании я оказалась наиболее подходящей именно для этой работы.

— Тогда я долго мучилась, стоит ли безнадежно застрять в кино или принять себя, изменить своё отношение и заняться тем, что у меня получается.

Е Инь взяла её за руку, и, хотя Лу Шабай выглядела спокойной, она чувствовала лёгкую дрожь в её теле.

Она понимала это чувство.

В прошлой жизни она тоже не хотела сдаваться, но, столкнувшись с множеством препятствий, так и не смогла смириться, и в итоге прыгнула вниз.

Возможно, у каждого бывают такие моменты, но принять себя и найти другой способ воплотить мечту — это самое сложное.

Лу Шабай смогла похоронить ту мечту и подойти к ней с другой стороны, что уже требовало большого мужества.

— После выпуска я наконец убедилась попробовать что-то другое, — Лу Шабай опустила голову, глядя на их переплетённые пальцы. — Когда я только пришла в «Музу», я работала ассистентом, почтовым клерком, занималась документами — делала всё, что угодно.

— Возможно, это не то, что ты представляла.

Она мягко улыбнулась, глядя в глаза Е Инь.

— Я не идеальный человек, моя жизнь далека от гладкой, мне всегда приходилось бороться, чтобы получить то, что я хочу.

Лу Шабай знала, что в глазах многих она была символом совершенства и удачи.

Раньше Е Инь тоже так думала.

Теперь, рассказав часть своей истории, она показала Е Инь лишь малую часть своей неидеальной жизни.

Итак...

В мерцающем свете экрана Лу Шабай смотрела ей в глаза.

— Ты всё ещё любишь меня?

— Неидеальную, не такую, как ты представляла.

Лу Шабай опустила голову, и было трудно разглядеть её выражение.

Её окружала атмосфера отстранённости, но в то же время она словно просила Е Инь приблизиться.

Е Инь инстинктивно обняла её за плечи и прижала к себе.

— Я люблю тебя.

Она прошептала, надеясь, что её слова дойдут до сердца Лу Шабай.

— Как бы то ни было, я люблю тебя.

В её объятиях Лу Шабай молчала, в гостиной звучала музыка из «Тома и Джерри», беззаботно вызывая смех.

Лу Шабай молчала, её сердце было как песчаный пляж, по которому волны снова и снова оставляли мелкие крупинки соли.

Которые кололи и вызывали кисло-горькое чувство.

<http://bllate.org/book/15554/1414785>